

ГАСТРОЛИ

ОБРАЗ
ТВОРЧЕСТВА

Я могу назвать очень определенно — с точностью до дня недели — свою первую встречу с актрисой Стерлитамакского драматического театра, ныне заслуженной артисткой Башкирской АССР Минзодой Миргалеевной Киреевой. Тогда она едва закончила Казанское театральное училище и играла свою первую роль — Лизу Бричкину в драматической повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...». С той поры я с нарастающим профессиональным интересом слежу за динамикой ее творческого и духовного развития. А та стремительна и резка, как взмах крыла. «Зоя у нас — спринтер!» — говорят о ней в труппе.

Зоя Киреева — ее «домашний» артистический псевдоним в коллективе. По происхождению она — башкирка, по художественной натуре, типу мышления — самая русская из всех русских актрис Стерлитамакского театра.

Первая (если не главная!) особенность ее творческого дарования — умение останавливать мимолетности. Ее стремительность, неуемная энергия, огромная работоспособность, художественная цепкость, творческий энтузиазм — это все разные названия и проявления чувства театра как искусства незамедлительного и исчерпывающего решения духовных проблем человеческого бытия.

Зоя Киреева — максималистка. И потом она бесконечно доверяет принципу

коллективности художественной работы на театре и идее режиссерского театра. Вот ее собственные слова:

— В театре, как и в горах, есть высоты, которые никак нельзя взять в одиночку. А я вообще не могу идти в спектакль без режиссера. Если получится хорошо — спасибо ему! А если плохо, то плохо мне...

Истинный образ творчества Зои Киреевой открывается, как у любого артиста, в успехе.

Этот образ складывался у нее из таких, например, работ, как ведущие персонажи спектаклей «Прошлым летом в Чулимске», «Валентин и Валентина», «Тихий Дон» (Дуняша), «Соловьиная ночь», «Седые волосы матери», «Долги наши» (Верка), «С любимыми не расставайтесь!», «Я отвечаю за все!», «Ночь в купе», «Наедине со всеми», «Любовь в Старо-Короткино»... Наш перечень возможно утратить за счет обязательств актрисы перед жестким регламентом труда

в городском, практически передвижном, театре. Но тогда, боюсь, мы можем размыть весьма определенные границы ее творческой индивидуальности.

Так каков же наиболее характерный художественный персонаж, которому в равной степени принадлежат привязанности и самой актрисы, и ее публики?

На этот вопрос прежде всего хотелось бы ответить метким суждением народной артистки РСФСР Г. А. Мубаряковой, которая первой среди профессионалов театра заметила и оценила восходящий талант Зои Киреевой.

— Она меня поразила! — говорила Г. А. Мубарякова, отчитываясь перед правлением Башкирского отделения ВТО за работу, проделанную в Стерлитамаке по программе смотря творчества молодых артистов. — Первое ощущение от ее игры было такое, словно все пьесы, в которых она занята, написаны специально для нее: так органично совпадение художественного персо-

нажа и личности актрисы. И второе: ее героиням свойственно острое чувство необратимости жизни. Им надо все сделать, все пережить вот сейчас, немедленно, иначе будет поздно...

Зоя Киреева играет сосредоточенно. Рисунок, какой выписывает актриса, внятен до резкости: она никогда не пожертвует изысканными штрихами, но ничуть не боится быть вульгарной и циничной.

Это искусство, настороженное и взыскательное. В чем-то оно сродни журналистике, в которой ставится очень много тем и всего лишь один вопрос: каков ты, современный человек? А чтобы воспроизвести хотя бы малую толику ответов, какие дает на него жизнь, надо, действительно, быть стремительным, как птица, летящая к цели.

С. САИТОВ.

НА СНИМКЕ: заслуженная артистка Башкирской АССР М. Киреева в спектакле «Допрос».

Фото Н. РОМАНЧЕНКО.